

В нашей культуре слово «стандарт» имеет устойчивую смысловую характеристику: «усреднение», «обезличивание», «деиндивидуализация». А обществу требуется, чтобы были отрефлексированы разные пути развития. В этой ситуации, говорит директор ФИРО, руководитель рабочей группы по разработке стандарта дошкольного образования Александр Асмолов, особенно сложно доказывать, что стандарт – это не эталон из палаты весов, это не метр, это не килограмм, стандарт выступает сегодня как особая культурная норма поддержки разнообразия.

Культурный ген связи времен

Ключевые слова: стандарт дошкольного образования, поддержка разнообразия в детстве, целевые ориентиры.

– Александр Григорьевич, вы все время подчеркиваете эпитет «разнообразие», считаете, оно действительно должно присутствовать в нашей жизни? Это же хлопотно?

– Разнообразие необходимо, чтобы мы могли передать культурный код времен. Стандарт образования же как раз и есть основа для передачи культурного кода времен. Отсюда понятно, что стандарт выступает как культурный ген образовательного поведения. Вот такое понимание стандарта я исповедую. А ген, как вы знаете, отличается разнообразием, которое он реализует.

– Но куда уйти от толкования «по типовому образцу»?

– Разрабатывая и проектируя стандарты сначала начального, потом среднего, а теперь и общего образования, мы всячески пытались понять стандарт как конвенциональную норму, норму согласия общества, родителей и даже ключевых субъектов этого процесса – детей. Обычно их никогда не спрашивают, что нужно им. Они всегда выступают как молчащее меньшинство. Между тем их согласие – это их интерес, их мотив, их

желание входить в те формы жизни, которые им предлагают. И моя мечта, чтобы они с дошкольного возраста входили в те формы жизни, которые им интересны. Переводя это на более сложные конструкции, главная задача – сделать так, чтобы у наших детей была мотивация к развитию и творчеству. Что еще более важно, задача стандарта – позитивная социализация и индивидуализация личности.

– Так, а образцы-то где?

– Воспитание – это приобщение к этнокультурному коду, к культурным образцам, к культурным сокровищам, которые есть и в глобальной цивилизации, и в нашей с вами российской культуре. Когда кто-то пытается прорыть между ними пропасть, это неверно. Есть общее пространство культуры, в котором всегда будут жить вместе Толстой, Шекспир и Достоевский. Есть, собственно, великое пространство нашей культуры, в которой мы когда-то создавали двухтомник для начальной школы и отчасти для дошкольников. Первый из томов назывался «По щучьему велению» (народные сказки), вто-

рой – «По моему хотению» (авторские сказки). Я об этом говорю сейчас не случайно. Без этих сказок нет детства. Поэтому с самого начала дошкольное детство, я говорил об этом во многих своих выступлениях, – это мир уникальных ожиданий взрослых по отношению к детям. Мы никогда не знаем, что из них получится, мы можем только хотеть. Но именно неопределенность того, что из них вырастет, очаровывает нас в детях. Мы надеемся, что из нашего ребенка вырастет самая потрясающая наша мечта, и очень часто не только сами становимся заложниками этих наших ожиданий, но делаем заложниками наших ожиданий, а иногда и амбиций, детей. Моя мечта – сделать так, чтобы стандарты стали культурной генетикой нашего образования. Если они станут культурной генетикой и даже, не побоюсь этого слова, евристикой образования, то эти стандарты как социальные культурные нормы конструируются, и тогда они начинают конструировать все по многим причинам. Одни из этих причин – формальные нормативы, они существуют. С 1 сентября вводится новый вариант закона об образовании, и это мотивировка введения стандарта, а не мотив. Дошкольное образование впервые в истории российской культуры становится полноценным уровнем образования наряду с начальной школой, школой, вузом. Как только мы произнесли, что это самостоятельное по статусу образование, мы тем самым сказали: должен быть стандарт, благодаря которому можно оценить качество. И сразу начинаются все приключения, которые связаны с вопросами стандарта.

– Как совместить стандарт как культурную генетику образования с дошкольным миром?

– Мы предлагаем несколько ходов. Основной: стандарт дошкольного детства – это стандарт поддержки разнообразия в детстве. Вот этот ход, который нами делается, основан на том, что мы разрабатываем нестандартный стандарт. Стандарт, который должен поддержать варианты развития. Стандарт, который не должен рассматривать дошкольное детство исключительно, как его рассматривали раньше, т.е. как

Главная задача – сделать так, чтобы у наших детей была мотивация к развитию и творчеству. Что еще более важно, задача стандарта – позитивная социализация и индивидуализация личности.

подготовку к школе. Я всегда удивляюсь парадоксальности логики в понимании каждого этапа жизни как подготовки к другому этапу.

– Да, это мы проходили: дошкольное детство – подготовка к школе, школа – к вузу, вуз – к работе, работа – подготовка к пенсии... А жить-то когда?

– Действительно, то, что мы живем завтрашним днем, может привести к тому, что ребенок может не ощутить неповторимость детства, пропустить это. Но каждый из нас ценен сегодня, ценен здесь и теперь. И логика, которая распространяется, например, на профессиональное образование, что дошколка – это сфера услуг, она не срывает! Вообще панически боюсь при разработке стандартов сведения образования к сфере услуг. Это возможный вариант, касающийся вузов, профессионального образования, но и там не все сводится к сфере услуг. Когда один из коллег, экономист, меня спрашивал, почему я так всегда спорю с моим другом Ярославом Кузьминовым, который называет образование сферой услуг, я привожу один пример: вы влюбились, провели с любимым замечательную ночь, а утром открываете глаза: «Милый, ты доволен, как я тебя обслужила?» Вы чувствуете? Сведение образования к сфере услуг невозможно!

– С какими еще рисками непонимания сталкивается стандарт?

– Для меня самый страшный, самый опасный при развитии образования – это риск преобладания контроля образования над развитием образования. Ни зуновская логика, ни знания, умения, навыки при всей их важности не выйдут здесь на первый план, нет такого человека, как бы он велик ни был, который скажет: «Мы продиагностировали этого ребенка, у него отклонение». Наша формула: от диагностики контроля, от диагностики селекции к диагно-

Самый страшный, самый опасный при развитии образования – это риск преобладания контроля образования над развитием образования.

стике развития ребенка и определению совместно со взрослым его зоны ближайшего развития. Каждый ребенок для нас почемучка, и надо, по сути дела, не погасить почемучек, а дать им возможность почувствовать себя уверенными людьми, дать целевые ориентиры для уникальных программ дошкольного образования, которые были и есть в нашей стране.

Второй риск – риск непонимания. Поэтому нужен тезаурус, чтобы стандарт понимали и управленцы, и родители, и воспитатели, и учителя. Когда мы говорим о целях, то они в начале стандарта, в конце сказано о целевых ориентирах, и надо четко их различать, чтобы документ был целеполагающим и целеобразующим.

Я понимаю и риски родителей, которые хотят сделать так, чтобы резкий переход из дошкольного учреждения в школу, из школы – к другим этапам развития был наименее болезненным для ребенка. Наша задача сделать так, чтобы этот кризис не стал кризисом также и для родителей. Я хочу, чтобы родители понимали, что никто не отбрасывает познание, в том числе эстетическое. Речь идет о том, что познание не становится самоцелью, а входит через ворота ведущей деятельности с учетом возрастной специфики этой ведущей деятельности и зоны ближайшего развития как со сверстниками, как с сообществами детскими, так и со взрослыми. Детская субкультура – двигатель детского развития.

– Получается, что программа дошкольного образования – это программа психолого-педагогической поддержки социализации, индивидуализации ребенка, его приобщение к ценностям, традициям, нормам российской и общечеловеческой культуры?

– Когда мы ее определяем не как чисто образовательную программу, а именно как поддержку социализации, в этом ключевое принципиальное отличие на-

шей программы от принятых в других странах программ дошкольного образования как автономного мира от мира школьного образования, в котором тоже стоит задача развития личности, но в котором учебная деятельность стоит во главе угла. В дошкольном образовании есть другие виды деятельности, в которых возникают предпосылки учебной. Это совершенно разные формы игры, общение, исследование. Поэтому стандарт дошкольного образования ставит цель, чтобы дети остались почемучками. Нам важно, чтобы у них возникла мотивация к познанию и творчеству, которая способствовала бы обучению счету, получению представления о мире, о Родине. Это может происходить через сказки, через игры, через искусство, через мультфильмы, через исследовательское конструирование. Мы должны для ребенка создать социальную ситуацию развития, это ключевая задача. А локомотивом развития ребенка служит со-действие ребенка со взрослым и со сверстниками, содействие передает основу проектирования в программах тех форм взаимодействия ребенка со взрослыми и детьми, которые по новому варианту стандарта должны быть в школе. Вот это и есть его готовность к школе. Когда Филипок приходит и говорит: «Я хочу учиться!», он готов к школе, а когда Недоросль приходит в школу и оказывается социальным инфантилом, он просто к ней не готов. Идти путем зубрежки, дрессуры, сажания ребенка за парту в четыре года не нужно. Лучше создавать мотивацию для ребенка, который готов всех и каждого замучить своими вопросами.

– Следовательно, стандарт дошкольникам дает только ориентиры?

– Дошкольное образование я понимаю как со-действие между ребенком и взрослым, в котором ребенок приобщается к культуре и находит свое Я, вернее, ищет его, он может не найти его и в течение всей жизни. Мы даем только ценностные ориентиры: ищите, ориентиры общие. Отсюда действуют формулы при поиске программ, когда мы даем ориентиры стандарта как культурного гена: инвариантность целей при вариативности средств достижений. Детство ради детства задает инвариантные

цели через целевые ориентиры. Мы приведем в школу мотивированного ребенка, и педагоги начальной школы должны постараться, чтобы почемучка не пропал. В дошкольных учреждениях не может быть таких страшилок, как ЕГЭ. Те, кто требуют от ребенка: «выучи то», «прочти это», – во многом поступают неправильно. Только через деятельность могут войти познавательные задачи и познавательные навыки.

Стандарт действительно содержит требования, но это требования к условиям дошкольного образования. Когда вы разговариваете с ребенком, одеваете его, собираете на прогулку, вы учите его дисциплине, вы учите его культуре. И, учась держать правильно ложку, он становится человеком, а не каким-то другим существом. Это стандарт очеловечивания.

Идти путем зубрежки, дрессуры, сажания ребенка за парту в четыре года не нужно. Лучше создавать мотивацию для ребенка, который готов всех и каждого замучить своими вопросами.

В целевых ориентирах стандарта четко сказано, что наши дети должны уметь сострадать и сорадоваться как взрослому, так и ближнему своему. Лучше всего передает суть этого стандарта книжка Януша Корчака «Как любить детей», она позволяет увидеть в ребенке индивидуальность, неповторимость и помогает ребенку в том, что является главным для него, – вырасти человеком.

Беседовала Лора Зуева